

**ИНСТИТУТ
ПСИХОЛОГО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОЖИДАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ И МАКРОЭКОНОМИКА РОССИИ:

**оценка соотношения за 2022 – 2023 гг. и
прогноз на 2024 год**

**Подготовлен по данным ежеквартального
психолого-экономического мониторинга
АННИО “ИПЭИ” за 2022-2023 гг.**

Саратов, 2023

СОДЕРЖАНИЕ:

Сравнение ожиданий населения России _____

Динамика ожиданий _____

Текущие ожидания и экономико-психологическое состояние российского общества _____

Поквартальные и годовые ожидания россиян на 2024 г. _____

Научно-аналитический отчет
«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОЖИДАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ
И МАКРОЭКОНОМИКА РОССИИ:
оценка соотношения за 2022 – 2023 гг.
и прогноз на 2024 год»

Авторский коллектив:

Руководитель

д-р экон. наук, профессор **А.Н. Неверов**

Ведущие эксперты

канд. юрид. наук **А.С. Айрапетян**

канд. психол. наук, доцент **А.В. Неверова**

канд. экон. наук **А.В. Булгаков**

аналитик **Д.П. Хованский**

аналитик **В.А. Земскова**

аналитик **А.А. Костылева**

аналитик **А. Миронов**

инженер-моделист **И.А. Васильев**

науч. сотрудник **Е.Е. Артюхова**

Общая задача регулярного психолого-экономического мониторинга заключается в сопоставлении динамики экономических ожиданий населения РФ, субъективных оценок качества его жизни и удовлетворенности потребностей с макроэкономическими показателями развития Российской Федерации.

Базовым методом проведения мониторинга выступает полевой формализованный экономико-психологический эксперимент, разработанный и обрабатываемый на основе авторского алгоритма экономико-психологического моделирования, выступающего объектом интеллектуальной собственности Института психолого-экономических исследований.

Мониторинг реализуется в ежеквартальном формате с 2015 г. Настоящий доклад содержит в себе краткие обобщенные данные мониторинга за период с 4 квартала 2021 г. по 4 квартал 2023 года (т.е. за девять последовательных квартальных полевых экспериментов, общий объем испытуемых $N=35717$, в среднем $N=5800$ за квартал).

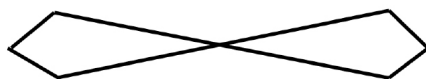
© Коллектив авторов, 2023

© АННИО Институт психолого-экономических исследований

Адрес: 410012, Россия, г. Саратов,
ул. Сакко и Ванцетти, 54/60.

Мониторинг выходит ежеквартально

ВВЕДЕНИЕ

Общая задача регулярного психолого-экономического мониторинга заключается в сопоставлении динамики экономических ожиданий населения РФ, субъективных оценок качества его жизни и удовлетворенности потребностей с макроэкономическими показателями развития Российской Федерации.

Базовым методом проведения мониторинга выступает полевой формализованный экономико-психологический эксперимент, разработанный и обрабатываемый на основе авторского алгоритма экономико-психологического моделирования, выступающего объектом интеллектуальной собственности Института психолого-экономических исследований.

Мониторинг реализуется в ежеквартальном формате с 2015 г.

Настоящий доклад содержит в себе краткие обобщенные данные мониторинга за период с 4 квартала 2021 г. по 4 квартал 2023 года (т.е. за девять последовательных квартальных полевых экспериментов, общий объем испытуемых N=35 717).

Непосредственной задачей психолого-экономического мониторинга выступает выявление группы простых и синтетических показателей экономической активности и их опережающем прогнозе (оценке ожиданий их динамики) со стороны экономических агентов и лиц, принимающих решения (в рамках домохозяйств, организаций и предприятий).

Принципиально важным выступает возможность напрямую соотнести инструменты и конкретные решения Правительства в данной сфере с их оценкой населением страны.

В качестве **простых показателей** выступают:

1) Субъективная оценка уровня и качества удовлетворения потребностей (по 11-ти балльной шкале);

2) Субъективная количественная оценка эффективного диапазона доходов (разница между минимально допустимым уровнем и максимально допустимым уровнем дохода на семью в месяц);

3) Субъективная оценка текущего уровня семейных доходов и ожидания относительно его динамики;

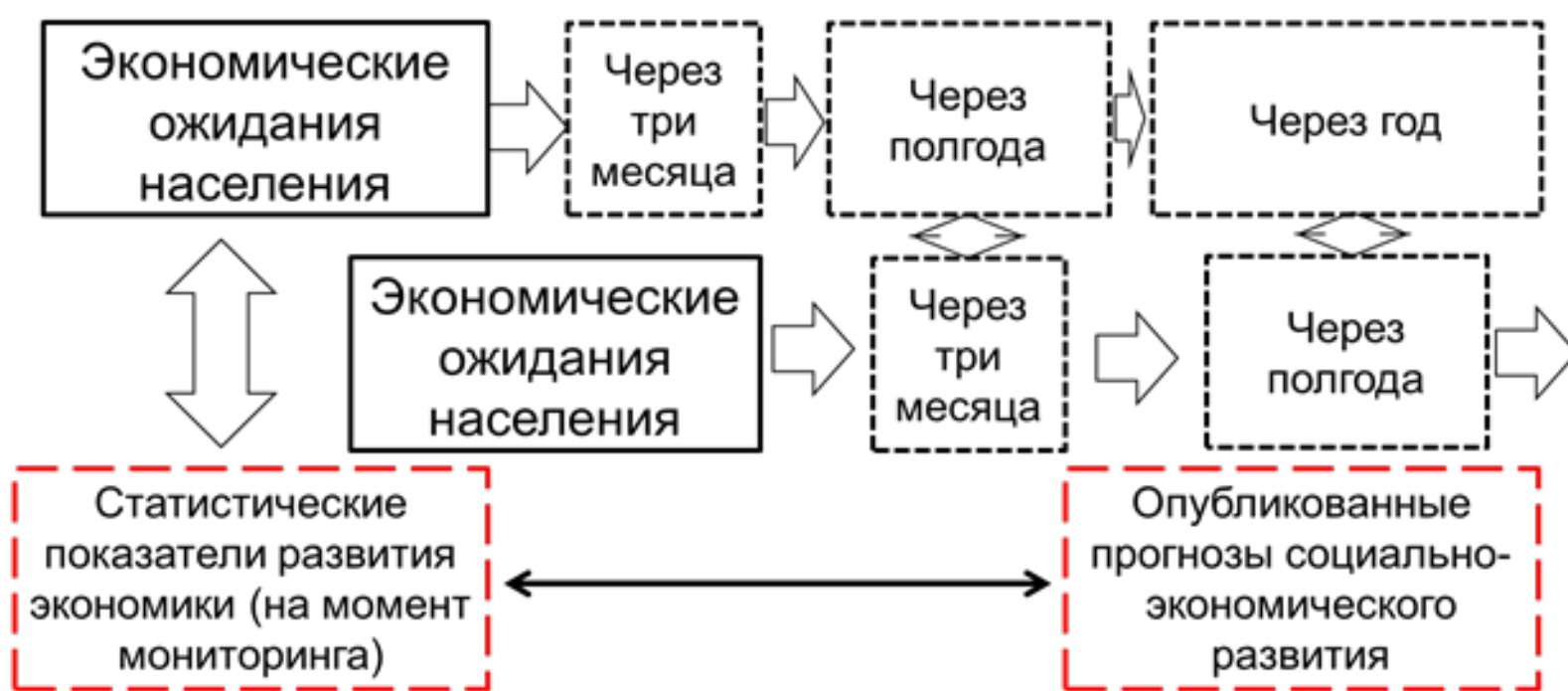

Рис. 1. Алгоритм сопоставления психологических и макроэкономических данных.

- 4) Структура распределения дохода по оценке домохозяйств;
- 5) Показатель реального уровня благосостояния домохозяйств;
- 6) Субъективный диапазон семейных расходов и ожидания его динамики в течение года;
- 7) Структура товаров, определяющих самоотождествление населения с уровнем благосостояния (товары престижного спроса и набор товаров первой необходимости);

- 8) Субъективная оценка динамики уровня и качества удовлетворения потребностей в течение года (по 11-ти балльной шкале);
- 9) Ценовые ожидания населения в течение года;
- 10) Структура предпочтений в сфере хранения денежных средств и их инвестирования;
- 11) Субъективные ожидания относительно общей макроэкономической

Оценки поведенческих и экономико-психологических эффектов у населения РФ (данные экономико-психологического мониторинга 1 квартала 2022 г., N=1236)

Методы мониторинга

- Комбинация объективных и экономико-психологических инструментов
- Интеграция VAS, психометрики в мониторинг
- Взаимная верификация документов

(Неверов А.Н. ПСИХОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАКТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ//Психолого-экономические исследования. 2015. Т. 2(8). №2.

Технология когнитивного картирования

(Мегагрант Правительства РФ, Когнитивно-поведенческие и кросс-культурные основания экономической политики, 2018-2020)

- ментальное представление о среде, позволяющее осуществлять ориентировку поведения/деятельности в пространстве
- определенным образом структурированный образ среды/ситуации, носящий интегрированный характер и содержащий в себе представления о среде, ориентирах, путях и расположении ключевых объектов

Ситуация в феврале 2022 г. детерминировала разрыв образа окружающего мира

- Разрыв образа окружающего мира детерминировал резкий рост использования эвристик
- когда люди сталкиваются с неопределённостью, они используют эвристические принципы, упрощающие задачу оценки вероятности наступления события

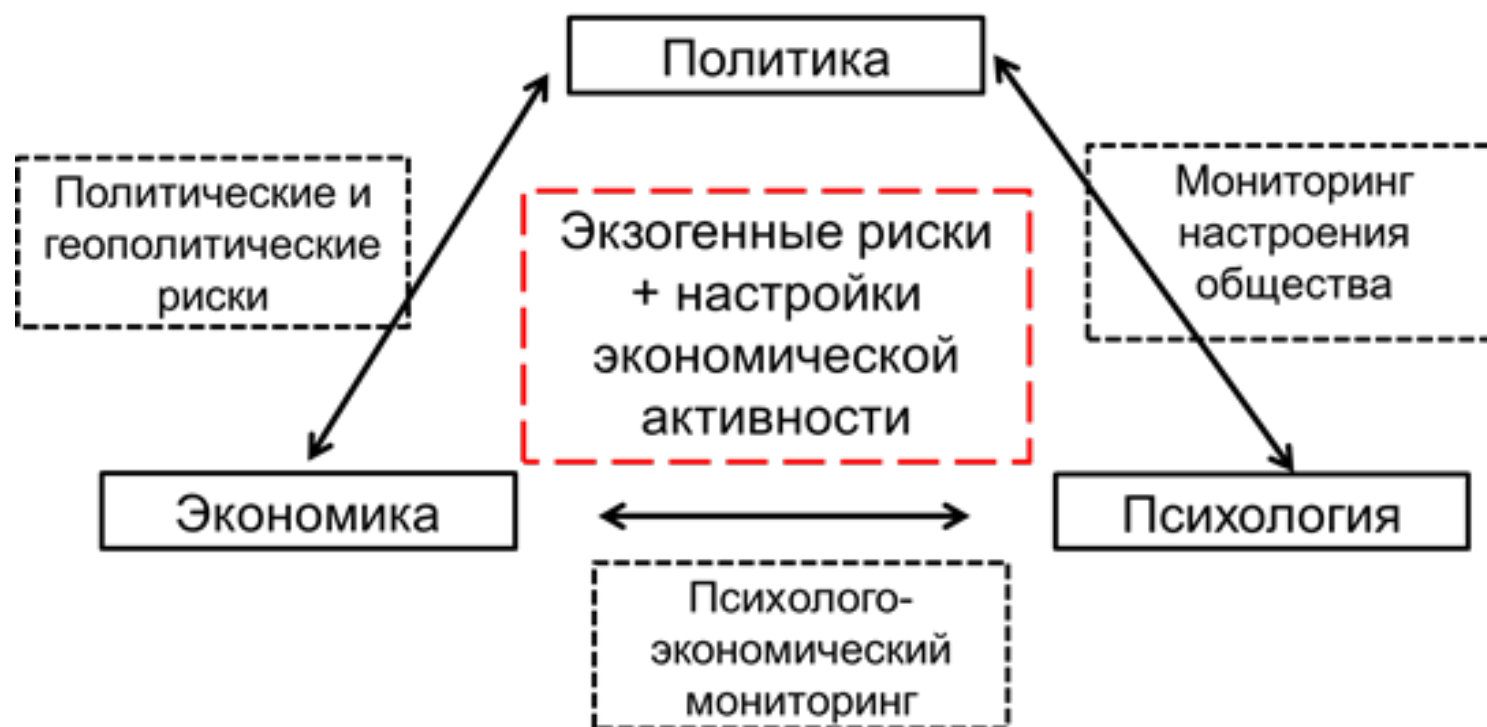

Рис. 2. Общий контур полевых данных, собираемых психолого-экономическим мониторингом

ситуации в мире и РФ, в том числе по секторам экономики;

12) Опережающая оценка населением динамики основных показателей развития экономики РФ в течение года;

13) Ожидания населения и работодателей по динамике рынка труда в краткосрочной и долгосрочной перспективе;

14) Субъективная оценка доверия населения ключевым валютам мира.

На основе простых показателей и данных официальной статистики осуществляется **расчет синтетических показателей, к которым относятся:**

1) Излишек потребителя – разница между реальным уровнем цен и ценовыми ожиданиями населения. Определяют уровень субъективного экономического благополучия населения;

2) Ожидания потребителей – сводный индекс оптимизма и пессимизма потребителей в разных секторах экономической активности. Показывают уровень доверия к социально-экономической ситуации в стране, выступают фундаментом (в совокупности с ожиданиями

производителей) опережающих индикаторов экономического развития;

3) Склонность к сбережению/потреблению – разница между уровнем доходов и уровнем сбережений/потребления. Позволяет построить модель экономической динамики на основе так называемого «кейнсианского креста» (на основе данной модели можно принимать решения о стимулировании совокупного спроса или институциональных преобразованиях в регионе);

4) Структура платежеспособного спроса и прогноз его динамики при изменении уровня реальных располагаемых доходов населения;

5) Уровень и структура субъективного экономического благополучия, выступает индикатором реального благосостояния населения и оценки населением эффективности экономической политики в стране;

6) Индекс соотношения субъективного экономического благополучия и реального благосостояния. Позволяет выявить наиболее проблемные точки, решение

которых в первую очередь значительно для повышения оценки населением эффективности экономической политики в регионе;

7) Индекс динамического равновесия развития экономики страны (на основе модели макроэкономической динамики Р. Харрода).

Совокупность вышеприведенных показателей и индексов позволяет при условии их сопоставления с данными официальной статистики определить сходимость и различия в субъективных оценках и ожиданиях населения России и данных макроэкономической статистики за анализируемые периоды, а также наметить сценарные условия развития страны и выделить основные проблемные точки экономической политики.

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

Период 2021 – начала 2022 г. (до конца февраля 2022 г.) объективно характеризовался нагнетанием Западом обстановки вокруг России и Украины, а также процессом психологического выхода населения из ковидных ограничений и связанных с ним макропсихологических состояний.

Данные нашего мониторинга показывали, что люди в первом-втором

квартале 2021 года (т.е. за год до начала СВО) ожидали, что первое полугодие 2022 года с макроэкономической точки зрения будет пессимистичнее, чем оказалось на самом деле (даже с «суперсанкциями», введенными Западом). Это объяснялось усталостью от ковидных ограничений и общим отсутствием ожидания изменения макроэкономической модели.

Прогнозные показатели в 2022 году	Fitch	ЦБ РФ	Субъективные ожидания населения (конец 2021 г.)	Субъективные ожидания населения (1 квартал 2022 г.)
Реальный уровень инфляции	18%	>14%	18%	37%
Темпы экономического прироста	-8%	-8%	2%	-15%

Выводы

Более 70% населения РФ восприняли текущую ситуацию как шанс на изменение социально-экономической модели и новый общественный договор.
 Это третий случай возникновения подобных ситуаций.
 В случае их нереализуемости Россию ждет глубочайший кризис доверия

(Неверов А.Н. Бюллетень по данным психолого-экономического мониторинга. Саратов. АННИО ИПЭИ, 2022)

Табл. 1.

Прогнозные ожидания среднего россиянина относительно динамики основных макроэкономических показателей по данным экономико-психологического мониторинга АННИО ИПЭИ за 2021-2022 гг.

Прогнозные показатели на 2022 год		Субъективные ожидания населения (конец 2021 г.)	Субъективные ожидания населения (1 квартал 2022 г.)	Субъективные ожидания населения (2 квартал 2022 г.)	Субъективные ожидания населения (3 квартал 2022 г.)	Реальный уровень показателя по итогам 2022 г. по данным макроэкономики
В среднем по населению России						
Реальный уровень инфляции в 2022 г.	в %	18	37	24	16	11,9 – 13,0
Субъективная корректировка относительно официального темпа инфляции	множитель	*2	*1,5	*2	*2	не оценивается
Темпы изменения ВВП в 2022 г.	в %	2	-15	-8	-5	-2,1
Курс доллара на конец 2022 г. (рублей за доллар)	рублей за доллар	70	130	50	55	68,5
Курс евро на конец 2022 г. (рублей за евро)	рублей за евро	85	150	60	58	72,5

И это при том, что ни о какой СВО весной и летом 2021 года и подумать почти никто (кроме небольшой группы аналитических центров) не мог.

По данным нашего мониторинга население России в декабре 2021 года ожидало в 2022 году годовую инфляцию в размере 18%, а ЦБ РФ прогнозировал ее уровень в 4 - 4,5% (см. табл. 1).

В итоге ожидания конца 2021 г. (до СВО и информационного воздействия на россиян) оказались практически на треть пессимистичнее реального уровня инфляции, на 4% по ВВП оптимистичнее, чем реальное изменение этого показателя. Примечательно, что практически впервые за весь период проведения психолого-экономического мониторинга субъективные

Прогнозные ожидания среднего россиянина относительно динамики основных макроэкономических показателей по данным экономико-психологического мониторинга АННИО ИПЭИ за 2021-2022 гг.

Табл. 2

Прогнозные показатели в 2023 году		Субъективные ожидания населения (конец 2021 г.)	Субъективные ожидания населения (1 квартал 2022 г.)	Субъективные ожидания населения (2 квартал 2022 г.)	Субъективные ожидания населения (3 квартал 2022 г.)	Реальный уровень показателя по итогам 2023 г. по данным макроэкономики
В среднем по населению России						
Реальный уровень инфляции в 2023 г. (в %)	в %	не измерялись	24	15	8	7,5 – 16,3
Темпы изменения ВВП в 2023 г. (в %)	в %	не измерялись	-2	-4	0	0,7 – 2,8
Курс доллара на конец 2023 г. (рублей за доллар)	рублей за доллар	не измерялись	150	70	60	85,7
Курс евро на конец 2023 г. (рублей за евро)	рублей за евро	не измерялись	200	80	55	92,7

1 По официальным данным Росстата 11,94%, по данным независимых исследователей 13,06%. Материалы независимых исследований: URL: <https://inflatio.ru/59-realnyj-uroven-infljicii-v-rossii.html>

2 По официальным данным Росстата 7,5 – 7,75%, по данным независимых исследователей 16,36%. Материалы независимых исследований: URL: <https://inflatio.ru/59-realnyj-uroven-infljicii-v-rossii.html>

3 По данным Минэкономразвития РФ 2,8% с тенденцией к 3%, по текущим оценкам МВФ 0,7%.

Табл. 3

Макроэкономические прогнозы профессионалов и населения РФ

Прогнозные показатели		Прогноз на 2022 г.			Прогноз на 2023 г.		
		МВФ	Минэкономразвития РФ	Население РФ	МВФ	Минэкономразвития РФ	Население РФ
Реальный уровень инфляции	в %	13,8	13,4	18	7	5,5	8
Темпы изменения ВВП	в %	-8,9	-7,8	-8	-2,3	-0,8	0
Курс доллара на конец 2022 г. (рублей за доллар)	рублей за доллар	-	72,1	70	-	72,7	60
Курс евро на конец 2022 г. (рублей за евро)	рублей за евро	-	82,5	85	-	94,3	55

ожидания людей по курсу доллара оказались самими близкими к реальному среднегодовому курсу данной валюты, показав более точный прогноз по отношению к прогнозам профессиональных институций и экспертов, а по евро население в конце 2021 года оказалось более пессимистичным по оценкам курса рубля, чем реальная картина в конце 2022 г.

В итоге, на конец первого квартала 2022 г. (т.е. непосредственно через одну-три недели после начала СВО) в целом оптимистические ожидания населения периода последнего квартала 2021 года существенно ухудшились. Однако и оптимистические ожидания 2021 г. и свехпессимизм марта 2023 г. оказались существенно ниже реальных макроэкономических показателей 2022 г.

Период 2021 – начала 2022 г. (до конца февраля 2022 г.) объективно характеризовался нагнетанием Западом обстановки вокруг России и Украины, а также процессом психологического выхода населения из ковидных ограничений и связанных с ним макропсихологических состояний.

Данные нашего мониторинга показывали, что люди в первом-втором квартале 2021 года (т.е. за год до начала СВО) ожидали, что первое полугодие 2022

года с макроэкономической точки зрения будет пессимистичнее, чем оказалось на самом деле (даже с «суперсанкциями», введенными Западом). Это объяснялось усталостью от ковидных ограничений и общим отсутствием ожидания изменения макроэкономической модели.

И это при том, что ни о какой СВО весной и летом 2021 года и подумать почти никто (кроме небольшой группы аналитических центров) не мог.

По данным нашего мониторинга население России в декабре 2021 года ожидало в 2022 году годовую инфляцию в размере 18%, а ЦБ РФ прогнозировал ее уровень в 4 - 4,5% (см. табл. 1).

В итоге ожидания конца 2021 г. (до СВО и информационного воздействия на россиян) оказались практически на треть пессимистичнее реального уровня инфляции, на 4% по ВВП оптимистичнее, чем реальное изменение этого показателя. Примечательно, что практически впервые за весь период проведения психолого-экономического мониторинга субъективные ожидания людей по курсу доллара оказались самими близкими к реальному среднегодовому курсу данной валюты, показав более точный прогноз по отношению к прогнозам профессиональных институций

и экспертов, а по евро население в конце 2021 года оказалось более пессимистичным по оценкам курса рубля, чем реальная картина в конце 2022 г.

В итоге, на конец первого квартала 2022 г. (т.е. непосредственно через одну-три недели после начала СВО) в целом оптимистические ожидания населения периода последнего квартала 2021 года существенно ухудшились. Однако и оптимистические ожидания 2021 г. и свехпессимизм марта 2023 г. оказались существенно ниже реальных макроэкономических показателей 2022 г.

Важным выступает и тот факт, что в середине 2022 года ожидания населения России на 2023 г. стали меняться в сторону завышенного оптимизма. Несмотря на это, в целом на конец декабря 2023 года ожидания населения периода второго – третьего кварталов 2022 года оказались

В итоге на начало СВО по данным психолого-экономического мониторинга ИПЭИ были определены и спрогнозированы на конец 2022 – первое полугодие 2023 гг. следующие основные моменты:

1) произошла смена когнитивной карты у населения России с «экономического ландшафта» на «военный ландшафт». Подобное изменение фиксировалось впервые с 2015 г. (с начала наблюдений).

2) смена когнитивной карты привела к разрыву образа окружающего мира и вызвала переход россиян с ограниченно рационального поведения на эвристики.

3) эвристики имеют специфику по группам населения с разным уровнем доходов. Но самые главные различия между поколениями агентов. Смена доходов на поколения в качестве базового признака

Основные выводы и тенденции

Разрыв образа окружающего мира детерминировал резкий рост использования эвристик

Поколение с датой рождения до 1978 г.: База для эвристики события 1993-1996 гг.

Поколение с датой рождения от 1978 до 1985: Эвристика «время возможностей» как в 1988-1995 гг. «Тогда не успели, сейчас наше время»

Поколение с датой рождения после 1986 г.: Эвристика «возврат в Совок», «депрессия» и слом модели образа будущего

достаточно близкими к официальным макроэкономическим данным по факту (но не по прогнозу).

Основной ошибкой ожиданий населения выступает оценка курса доллара и евро по отношению к рублю, которая в третьем квартале 2022 года была сильно более оптимистичной, чем оказались реальные макроэкономические показатели.

стилей экономического поведения и ожиданий также была зафиксирована впервые за период наблюдений.

4) поколение, родившееся до 1978 г.: реагирует на происходящее по аналогии с поведением в 1993-1996 гг. Обналичивает средства, закупает продукты, активизирует посадки на даче и т.д.

5) поколение с г.р. от 1978 до 1985 воспринимает ситуацию как время

возможностей. «В 1990-е не успели, были слишком малы, теперь наше время»

б) поколение, родившееся после 1986 г. исходит из риска возврата «в совок». Причем образ СССР у данного поколения связан со стереотипами, сформированными в инфополе после 1990-го. Именно третья эвристика приводит к самому высокому уровню депрессии.

7) практически все группы населения не могут спрогнозировать будущее дальше сентября 2022 г. Таким образом, горизонт планирования будущего у россиян

Из вышеуказанных данных были выдвинуты следующие поведенческие прогнозы:

1. В условиях отсутствия у большинства российских граждан образа будущего уже на октябрь этого года кредитование физических лиц и малого бизнеса ограничивается не только и не столько ставкой ЦБ РФ, сколько отсутствием спроса на кредиты.

2. Жители России корректируют свои прогнозы макроэкономических показателей нашей экономики по итогам года в более оптимистическую сторону и это создает

Сопоставление психологических и экономико-статистических данных с 2015 по 2021 гг.

Оптимизм и пессимизм – это ожидания, которые отклоняются от итоговых реальных значений экономических процессов.

Пессимизм характерен для резких колебаний экономики и для стабильной экономической системы. Он приводит к среднему занижению ожиданий относительно реальной экономики на 3-7 п.п.

Оптимизм характерен для периодов устойчивого роста. Приводит к завышению ожиданий на 2-5 п.п.

фактически сокращен с традиционных 3-5 лет до полугода.

8) в среднем у россиян присутствует ожидание политического кризиса в стране в августе-сентябре 2022 г.

При этом, более 70% россиян восприняли ситуацию СВО как шанс на изменение социально-экономической модели и заключение нового общественного договора между всеми группами населения. Вероятность обмана этих ожиданий на практике и прогнозировалась нами как самый большой вызов для политической системы России.

риск соответствия ожиданиям для макрорегуляторов и Правительства РФ.

3. Население очень ждет публичного обновления лиц в госуправлении. Причем за период наблюдений всплеск ожиданий фиксировался в начале 2022 года в третий раз (до этого в 2015 г. и в начале 2018 г.). Авансированное доверие оказывало давление на экономическую политику и действия властей.

По итогам первого квартала 2022 г. в связи с геополитическими факторами и введенными в отношении экономики

России санкциями экономические ожидания населения в диапазоне до конца 2022 года снизились до самых негативных значений за период наших наблюдений (с 2015 г.), составив 35% ожидаемого уровня инфляции и падение ВВП до -12%. При этом впервые за период наблюдения субъективный прогноз россиянина, начиная с четвертого квартала 2022 года, не имел числовых значений и характеризовался полной неопределенностью образа будущей

ограничительных мер со стороны государства (запрет на валютные операции, введение карточек и т.д.).

При этом первая группа крайне позитивно оценивает сам факт начала СВО и испытывает неудовольствие от того, что пока ее проведение не привело к изменению социально-экономической модели. Вторая группа также оценивает СВО в целом положительно, но ждет серьезных экономических проблем и не верит в способность экономической политики

Ожиданиям и собственным оценкам инфляции люди больше доверяют, чем официальному уровню. Официальные темпы инфляции воспринимаются исключительно как индикатор (всегда занижаемый) экономической политики государства

В периоды кризисов психологические циклы становятся более прогнозируемыми, чем экономические

В периоды стабильного социально-экономического развития психологические параметры выполняют функцию диагностики субъективного экономического благополучия

Для политической стабильности и положительных оценок социально-экономического развития страны населением важна динамика СЭБ, а не реальные статистические показатели. Для динамики СЭБ важны относительные, а не абсолютные величины

социально-экономической ситуации («отсутствием образа будущего»).

Данные мониторинга, проводимого АННИО «Институт психолого-экономических исследований», в третьем квартале показывают резкую поляризацию экономических ожиданий россиян:

а) группа, в которую входит 48% респондентов, ожидает в диапазоне до сентября 2023 года сохранения тех же тенденций с некоторым незначительным ухудшением в конце 2022 года социально-экономической ситуации в стране и возвращением к текущему положению к середине 2023 года;

б) группа, в которую входит 34% опрошенных, ожидает резкого кризиса в стране в конце 2022 года – первой половине 2024 года с введением жестких

России с ними справиться.

Результаты мониторингов АННИО «Институт психолого-экономических исследований» в первом полугодии 2022 года показывали наличие у 76% респондентов авансированного доверия к Президенту и Правительству, которое было связано с ожиданиями относительно того, что СВО вынудит принимать радикальные меры по изменению социально-экономической модели России, позволит изменить «общественный договор» в более справедливую сторону, а также субъективным восприятием населением сложившейся ситуации как не позволяющей вернуться к модели 2012-2022 гг. Мониторинг по итогам третьего квартала показывает, что уровень авансированного доверия Правительству начал снижаться, отмечается

рост пессимистических ожиданий на фоне отсутствия изменений к лучшему.

В среднем ожидания населения России связаны с тем, что на практике будет реализовываться инерционный сценарий, который в случае совпадения этих ожиданий с реальностью, будет воспринят более чем 80% взрослых россиян как субъективно-пессимистический, ведущий Россию в тупик. Подобный сценарий, с политико-психологической точки зрения, несет в себе существенные риски внутренней дестабилизации. Оптимистические сценарии носят биполярный характер, поскольку ухудшение макроэкономической ситуации одними (около 34%) будет воспринято как дополнительный повод к изменению модели, а другими (около 39%) – как свидетельство неэффективности экономической политики.

Несмотря на то, что 56% россиян считают вероятным сильное повышение цен на товары первой необходимости осенью 2022 г., в отличие от марта 2022 г., большинство ожидает не катастрофического, а инерционного сценария экономических изменений. Опираясь на данные мониторинга в предшествующие годы, можно предположить, что любые значения

макроэкономических показателей, отклоняющиеся более чем на 20% в лучшую сторону от ожиданий населения, будут восприняты как оптимистический сценарий.

Таким образом, при определении мер Правительства, направленных на поддержку социального оптимизма и доверия к антикризисной экономической политике государства, следует учитывать различия в субъективной значимости тех или иных показателей: для одних важнее возобновление работы закрывшихся промышленных предприятий и появление новых рабочих мест, для других – снижение цен на предметы первой необходимости, увеличение МРОТ, для третьих – устранение дефицита импортных товаров.

Сложившаяся картина ожиданий населения России делала в конце 2022 г. возможным оптимистический сценарий в случае реализации следующих опций в рамках экономической политики:

- официальное объявление стратегии преобразования российской экономики от имени Правительства и/или Президента РФ в период до ноября 2022 года будет воспринято как оправдание надежд на структурные изменения. Подобная линия фактически при любых макроэкономических показателях

позволит выиграть время на проведение экономической политики без существенных рисков внутренней дестабилизации;

- для предотвращения риска завышенных ожиданий необходимо формировать более дифференцированную картину экономических процессов в стране: при информировании о мерах, предпринимаемых Правительством, выделять не только позитивные изменения, но и те сферы экономики, где восстановление будет долгим. Информирование об экономической ситуации из уст представителей Правительства и других официальных источников не должно носить односторонне оптимистический характер, поскольку в этом случае осуществляется воздействие на ожидания населения в большую сторону, что даже при частичном несоответствии реальности вызовет падение уровня доверия к Правительству;

- значимость угрозы потери рабочего места и отсутствия возможностей сохранить свои сбережения в условиях инфляции, позволяет рассчитывать на то, что действия Правительства по защите населения от этих рисков способны существенно повысить уровень субъективного экономического благополучия в стране. В этих условиях особое значение приобретает сдерживание безработицы и поддержание стабильного курса рубля;

- высокая значимость индексации зарплат и пенсий, а также социальных выплат как индикаторов улучшения экономической ситуации указывает на целесообразность мер Правительства осенью 2022 г., направленных на поддержку платежеспособного спроса.

В 2023 году население России выступило в целом с наиболее позитивными за последние годы экономическими ожиданиями, которые

Табл. 4

Прогнозные ожидания среднего россиянина относительно динамики основных макроэкономических показателей по данным экономико-психологического мониторинга АННИО ИПЭИ за 2022-2023 гг.

Прогнозные показатели в 2023 году		Субъективные ожидания населения (январь 2022 г.)	Субъективные ожидания населения (4 квартал 2022 г.)	Субъективные ожидания населения (1 квартал 2023 г.)	Субъективные ожидания населения (по итогам 2023 г.)
В среднем по населению России					
Реальный уровень инфляции (в %)	в %	37	16	12	9
Субъективная корректировка относительно официального темпа инфляции	множитель	*1,5	*1,5	*2	*2
Темпы изменения ВВП (в %)	в %	-5	-5	-1	-2
Курс доллара (рублей за доллар)	рублей за доллар	70	55	75	80
Курс евро (рублей за доллар)	рублей за евро	85	58	80	85

сгруппированы в следующих основных показателях:

а) психологически ожидаемый уровень инфляции средним россиянином на конец 2022 года составлял 16% годовых, а по итогам первого квартала 2023 года снизился до 12%. Учитывая психологический фактор, по которому справедливость ожиданий россияне оценивают как сравнение официального уровня инфляции, умноженное на 1,5 или на 2, уровень официальной инфляции по итогам 2023 года в диапазоне 6-9% будет восприниматься населением как нормальное развитие

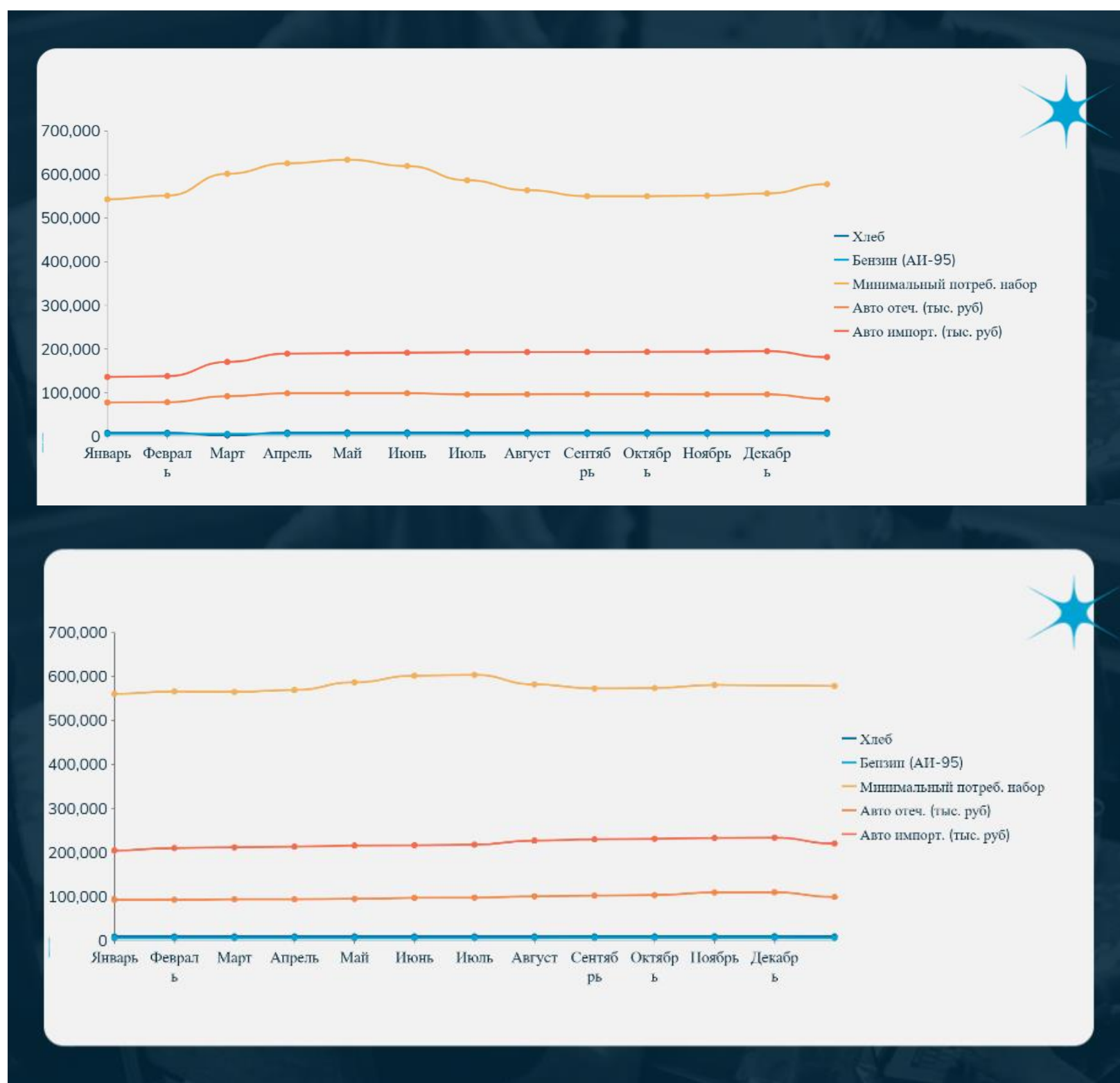
экономики страны. Инфляция ниже 6% как успех макроэкономической политики России;

б) ожидаемый рост ВВП по итогам 2023 года в районе от минус 2 до 1%. Самые оптимистические ожидания от динамики ВВП в 2023 году демонстрируют группы работников бюджетной сферы, самые негативные – собственники малого и среднего бизнеса.

По итогам первого квартала 2023 года по сравнению с последним кварталом 2022 года экономические ожидания всех групп

Средние потребительские цены на хлеб, бензин, автомобили в РФ по месяцам 2022-2023гг.

Табл. 5

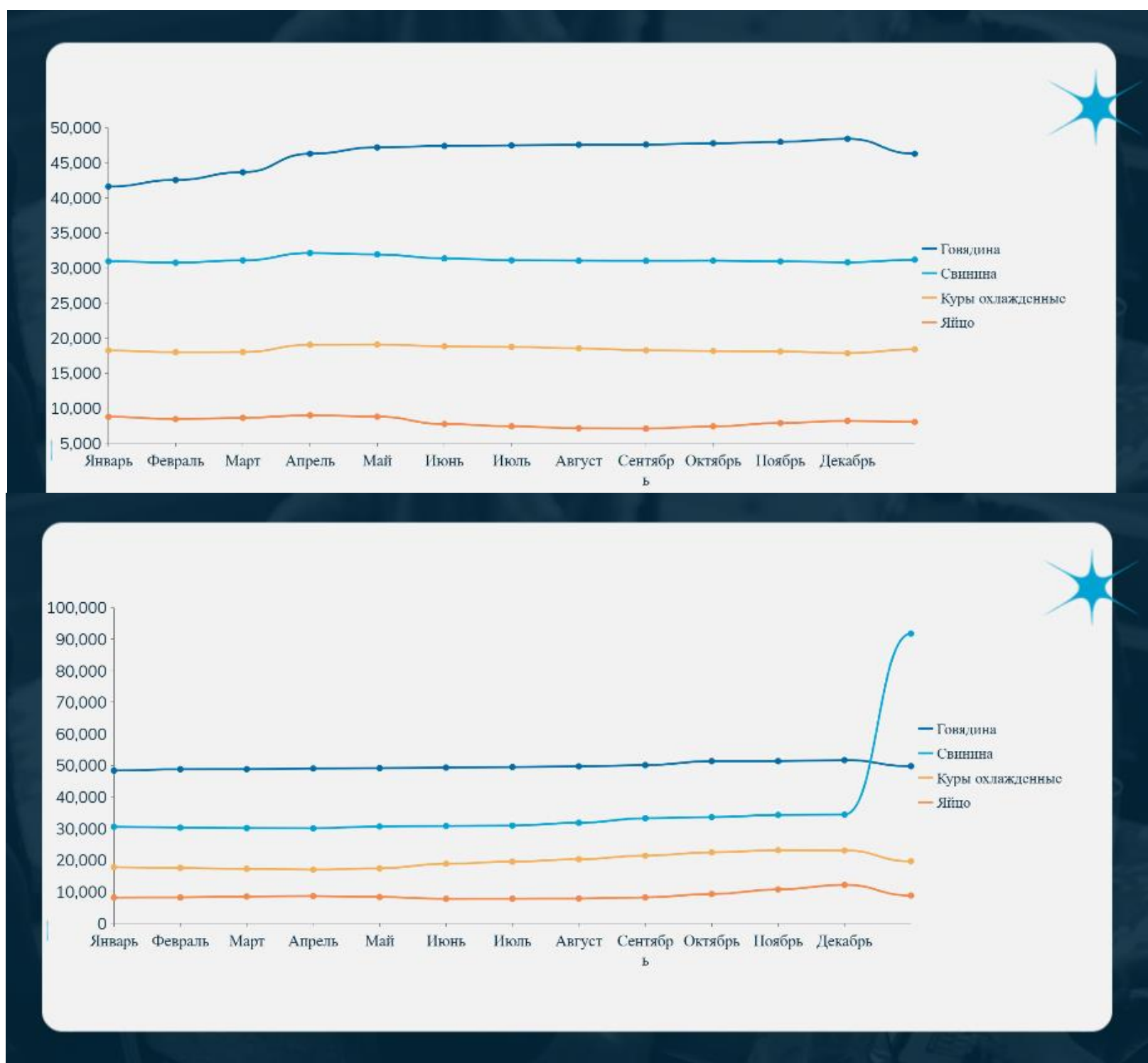
населения стали еще более оптимистичными, и достигли наивысших показателей с 2015 года, что относительно экономических прогнозов на 2022 год позволяет оценить их как завышенные. Увеличение оптимизма и положительных ожиданий связан не с началом экономического роста, а с тем, что пессимистические ожидания людей прошлого года не оправдались и на 2023 год средний россиянин не ждет резких изменений как в худшую, так и в лучшую стороны. При этом к концу 2023 года и на первый квартал 2024 года все слои населения России ждут существенного увеличения государственных

расходов и в целом временного улучшения экономического положения, что в массовом сознании связывается с предстоящими президентскими выборами в России. С этим же фактом связывается и завершение СВО к концу 2023 года.

Разделение экономических ожиданий и потребного образа будущего по итогам первого квартала 2023 года показывает возврат к основе дифференциации ожиданий по критериям уровня дохода, социального статуса и профессиональной принадлежности. Статистически значимо

Средние потребительские цены на мясо и яйца в РФ по месяцам 2022-2023гг. (за 1 кг) и яйца(10шт)

Табл. 6

выделялись три основных кластера среди населения России:

1) собственники малого и среднего бизнеса. Ожидания и модели поведения в конце 2022 – первом квартале 2023 гг. выстраиваются как умеренно пессимистические, связанные с воспринимаемыми двумя сценариями развития экономики России:

а) движение в сторону увеличения административно-плановых компонентов (модель СССР 2,0);

б) дальнейшее укрупнение капиталов.

Оба сценария воспринимаются как крайне негативные для сохранения малого и среднего бизнеса. Кроме того, данный кластер не видит существенного внимания к себе со стороны власти ни в период пандемии коронавируса, ни в СВО. Данная группа не готова ни привлекать заемные средства, ни инвестировать по крайней мере в первой половине 2023 года.

2) группа, в которой есть мобилизованные и/или служащие по контракту в СВО, ранее имевшие низкие или средние доходы по региону. Данная группа планирует рост собственных расходов на период со второй половины 2023 года и особенно

после окончания СВО (в скорое окончание которой данная группа не верит). На период продолжения СВО дополнительные доходы, полученные за счет выплат по военным контрактам, сберегаются на «черный день» (гибель или ранение военнослужащего, негативное развитие страны), а также используются на погашение имеющихся задолженностей и закрытие «дыр в семейном хозяйстве».

3) основное население России. Они характеризуются в среднем оптимистическими ожиданиями и одновременно с этим высоким уровнем тревожности. По их оценкам, СВО не привела к повышению справедливости социально-экономической модели (оценивается как обман государством авансированного в 2022 году доверия), но резких потрясений и проблем удалось избежать. Фактические экономические стратегии в данной группе настроены на самостоятельную адаптацию к сложившейся ситуации (снижение уровня патернализма), а также характеризуются отсутствием ожиданий как резких негативных, так и существенных положительных изменений.

Прогнозные ожидания среднего россиянина относительно динамики основных макроэкономических показателей по данным экономико-психологического мониторинга АННИО ИПЭИ за 2021-2023 гг.

Табл. 7

Прогнозные показатели в 2023 году	Ед. изм.	Сформированные по субъективным прогнозным оценкам населения на декабрь 2021 года		Сформированные по субъективным прогнозным оценкам населения на декабрь 2022 года		Сформированные по субъективным прогнозным оценкам населения на декабрь 2023 года				
		Субъективные ожидания населения (январь 2022 г.)	Субъективные ожидания населения (4 квартал 2022 г.)	Субъективные ожидания населения (январь 2023 г.)	Субъективные ожидания населения (4 квартал 2023 г.)	Субъективные ожидания населения (январь 2024)	Субъективные ожидания населения (середина 2024)	Субъективные ожидания населения (4 квартал 2024)	Субъективные ожидания населения (январь 2025)	
В среднем по населению России										
Реальный уровень инфляции (в %)	в %	37	16	12	9	32	35	50	18	
Субъективная корректировка относительно официального темпа инфляции	множитель	*1,5	*1,5	*2	*2	*4	*7	*9	*4	
Темпы изменения ВВП (в %)	в %	-5	-5	-1	-2	+3 (по итогам 2023 г.)	0	+1,5	+2	
Курс доллара (рублей за доллар)	рублей за доллар	70	55	75	80	100	120	120	120	
Курс евро (рублей за доллар)	рублей за евро	85	58	80	85	120	150	145	140	

**Оценки поведенческих и экономико-психологических эффектов у населения РФ
(данные экономико-психологического мониторинга 2022 г.)**

Прогнозные показатели в 2022 году	Fitch	ЦБ РФ	Субъективные ожидания населения (конец 2021 г.)	Субъективные ожидания населения (1 квартал 2022 г.)	Субъективные ожидания населения (2 квартал 2022 г.)	Субъективные ожидания населения (3 квартал 2022 г.)	Субъективные ожидания населения (4 квартал 2022 г.)	Ожидания населения на 2022 год	Ожидания населения на 2023 год
Реальный уровень инфляции	18%	>14%	18%	37%	24%	19%	14%	20%	14%
Темпы экономического прироста	-8%	-8%	2%	-15%	-8%	-3%	-5%	-6%	-5%

Выводы

- Более 70% населения РФ восприняли текущую ситуацию как шанс на изменение социально-экономической модели и новый общественный договор.
- Это третий случай возникновения подобных ситуаций.
- В случае их нереализуемости Россию ждет глубочайший кризис доверия

(Неверов А.Н. Бюллетень по данным психолого-экономического мониторинга. Саратов. АННИО ИПЭИ, 2022)

В целом по всем группам экономические ожидания фактически не имеют характеристики к резкому падению, несмотря на свой завышенно оптимистический характер. Развитие экономической паники в текущих экономико-психологических условиях может возникнуть только при субъективно неожиданных и катастрофических событиях. При этом любые положительные (даже незначительно превышающие ожидания) изменения в экономике и в социальном устройстве по итогам 2023 года будут приводить к росту оптимизма и положительным оценкам экономического развития страны.

Исходя из текущего уровня экономических ожиданий при сохранении существующего направления макроэкономической и информационной политики государства можно ожидать умеренного роста потребления и инвестиций в конце третьего квартала 2023 года. Любые положительные события (особенно успехи в рамках СВО) способны выступить триггером роста инвестиций в диапазоне одного-двух месяцев после их возникновения.

Ключевым фактором тревожности и выбора сберегательной стратегии россиянами выступает непонимание

и непрозрачность действий и целей государства на период 2023-2024 гг. Публичную артикуляцию без завышенных обещаний и в максимально объективном ключе большинство респондентов отмечает как возможный источник роста доверия к власти и фактор спокойствия.

В среднем ожидания населения России связаны с тем, что на практике будет реализовываться инерционный сценарий, который в случае совпадения этих ожиданий с практикой, будет воспринят более чем 80% населения как субъективно-пессимистический, ведущий Россию в тупик. Подобный сценарий с социально-психологических и политико-психологических позиций несет в себе существенные риски внутренней дестабилизации в 2024 г.

Оптимистические сценарии носят биполярный характер, поскольку ухудшение макроэкономической ситуации группой населения (около 28%) будет воспринято как дополнительный повод к изменению модели, а другой группой (около 46%) – как свидетельство неэффективности экономической политики. Ожидания роста цен во всех группах носят умеренно оптимистический характер (по

продовольственным товарам население ожидает роста цен до 10%, по промышленным товарам и бытовой технике – на 25-30%, что существенно оптимистичнее последних четырех лет).

Сложившаяся картина ожиданий населения России делает возможным реализацию следующих опций в рамках экономической политики:

- любое официальное объявление стратегии преобразования российской экономики, сказанное от имени Правительства и/или Президента РФ в период до августа 2023 года, будет воспринято как оправдание надежд на структурные изменения. Подобная линия фактически при любых макроэкономических показателях даст минимум год на проведение экономической политики без существенных рисков внутренней дестабилизации;

- информирование из официальных источников не должно носить оптимистический характер, поскольку в этом случае осуществляется воздействие на ожидания населения в большую сторону, что при невыходе на эти макроэкономические параметры вызовет резко негативные последствия и падение уровня доверия к Правительству;

- основной субъективной проблемой для значительной части населения выступает комбинация двух основных факторов: а) угроза потери рабочего места; б) отсутствие возможностей сохранить свои сбережения, защитив их от инфляции. Действия по решению этих факторов способны существенно повысить уровень субъективного экономического благополучия в стране.

В конце второго и третьем квартале 2023 г. в экономических ожиданиях населения России наступил кардинальный перелом, связанный с переходом от завышенного оптимизма первых четырех месяцев 2023 г. к сверхпессимизму в экономической сфере, совмещенному с ожиданиями стабильности

социально-политической системы в 2024 г.

В октябре - декабре 2023 г. по данным экономико-психологического мониторинга ИПЭИ (N = 6430 в 3-м квартале 2023 г.; N = 4750 в 4-м квартале 2023 г.) ожидания годовой инфляции в 2023 г. с 16% годовых сменились на 30%, а по отдельным группам (группа с доходами до 30 тыс. руб.) даже до 50% годовых. Существенные изменения показывает также показатель субъективного сравнения официальных данных инфляции и реального восприятия населением ее уровня: в четвертом квартале 2023 г. впервые данный показатель вышел на уровень 4+, что свидетельствует о резком падении средневзвешенного доверия к официальным показателям макроэкономического развития со стороны среднестатистического россиянина.

Декабрь 2023 г. с точки зрения экономических ожиданий населения тем не менее, рассматривается как наиболее стабильный по сравнению со всеми кварталами 2024 г., что указывает на доминирование ожидания у населения резкого роста цен начиная со второго квартала 2024 г. и до конца прогнозного периода, а также об ожидании масштабного экономического кризиса в стране (но не в мировой экономике).

Рост доходов домохозяйствами воспринимается как итог выбытия рабочей силы и возникновения ее дефицита (субъективная реакция на официальные данные о сверхнизкой безработице) и связывается с личными успехами и необходимостью со стороны работодателей бороться за работников, а не с политикой государства.

При этом, по данным психологических замеров ИПЭИ существенно выросла доля низкомотивированных работников (составляет от 34% до 67% по отдельным категориям работников), на конец 2023 г. по целому ряду параметров, сопоставимая с так называемой моделью «итальянской

забастовки», что ведет к реальному снижению производительности труда в гражданских секторах производства и особенно в сфере услуг.

Излишне пессимистические ожидания населения относительно экономической ситуации в стране в 2024 г. выступают основным психологическим фактором роста потребления товаров длительного пользования и спроса на рынке недвижимости (население «закупается перед дефицитом и ростом цен»), а также роста потребительского кредитования в 3-м и 4-м кварталах 2023 г.

Разделение экономических ожиданий и потребного образа будущего по итогам 2023 года показывает возврат к основе дифференциации ожиданий по критериям уровня дохода, социального статуса и профессиональной принадлежности. Статистически значимо продолжают выделяться три основных кластера среди населения России:

1) собственники малого и среднего бизнеса. Ожидания и модели поведения на протяжении всего 2023 г. выстраиваются как умеренно пессимистические, связанные с двумя ожидаемыми сценариями развития экономики России:

а) движение в сторону увеличения административно-плановых компонентов (модель СССР 2,0);

б) дальнейшее укрупнение капиталов.

Оба сценария воспринимаются как крайне негативные для сохранения малого и среднего бизнеса. Кроме того, данный кластер не видит существенного внимания к себе со стороны власти ни в период пандемии коронавируса, ни во время СВО, а также пессимистически оценивает свои шансы в борьбе за кадры на рынке труда в текущей и прогнозируемой ситуации. Данная группа не готова по-прежнему ни привлекать заемные средства, ни инвестировать по крайней мере до третьего квартала 2024 г., а также переходит к планированию собственной

экономической деятельности в горизонте 1-3 месяцев.

2) группа, в которой есть мобилизованные и/или служащие по контракту в СВО, ранее имевшие низкие или средние доходы по региону. Данная группа изменила за 2023 г. свои ожидания с планируемого роста доходов на поведение «здесь и сейчас» с большими текущими расходами и крайне пессимистическими ожиданиями своего экономического положения после окончания СВО. На период продолжения СВО дополнительные доходы, полученные за счет выплат по военным контрактам, расходуются в сфере услуг и особенно в заведениях общественного питания, часть сберегается на «черный день» (гибель или ранение военнослужащего, негативное развитие страны), примерно 40% средств используется на погашение имеющихся задолженностей и закрытие «дыр в семейном хозяйстве».

3) основное население России. Они характеризуются переходом от оптимистических к пессимистическим ожиданиям при восприятии ситуации в стране как стабильной, неспособной к существенным изменениям ни в политике, ни в структуре экономики. По их оценкам, СВО не привело и не приведет к повышению справедливости социально-экономической модели (оценивается как обман государством авансированного в 2022 году доверия), но резких потрясений и проблем удалось избежать. Фактические экономические стратегии в данной группе настроены на самостоятельную адаптацию к сложившейся ситуации (снижение уровня патернализма), а также на новый социально-экономический кризис, сопоставимый по своей структуре «с 1988-1994 гг.».

Ключевым фактором экономических ожиданий является резкое падение доверия к государству (высокий уровень доверия сохраняет только Президент РФ, который ассоциируется с внешней политикой, а

не с экономической ситуацией в стране), а также еще более серьезное падение уровня доверия к информационному полю в целом, и к официальной статистике. В этих условиях, механизм доведения информации, способной скорректировать ожидания и поведенческие модели россиян существенно ограничен в диапазоне как минимум ближайших шести месяцев.

Ключевым фактором тревожности и выбора сберегательной стратегии (кроме роста ключевой ставки) россиянами выступает непонимание и непрозрачность действий и целей государства на период 2024 гг. Публичную артикуляцию без завышенных обещаний и в максимально объективном ключе большинство респондентов отмечает как единственный возможный источник роста доверия к власти и фактор спокойствия.

В среднем ожидания населения России связаны с тем, что на практике будет реализовываться инерционный сценарий, который в случае совпадения этих ожиданий с практикой, будет

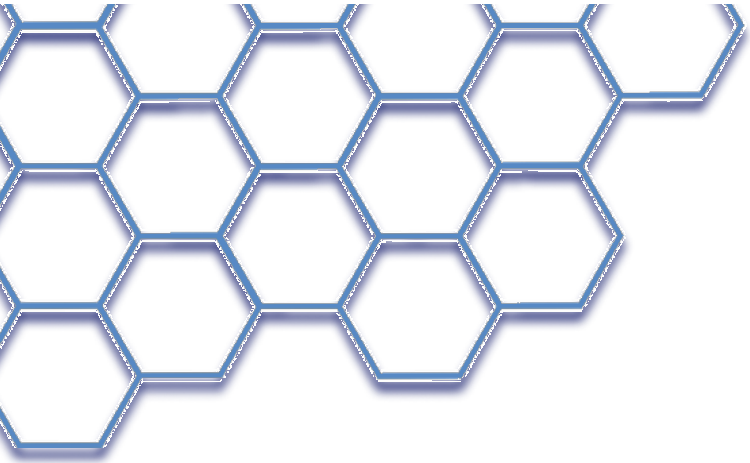
воспринят более чем 80% населения как субъективно-пессимистический, ведущий Россию в тупик. Подобный сценарий с социально-психологических и политико-психологических позиций несет в себе существенные риски внутренней дестабилизации в 2024 г.

Оптимистические сценарии носят биполярный характер, поскольку ухудшение макроэкономической ситуации группой населения (около 28%) будет воспринято как дополнительный повод к изменению модели, а другой группой (около 46%) – как свидетельство неэффективности экономической политики. Ожидания роста цен во всех группах носят сверхпессимистический характер (по продовольственным товарам население ожидает роста цен до 50%, по промышленным товарам и бытовой технике – на 35-50%, что кардинально хуже ожиданий первых двух кварталов 2023 г. и даже существенно пессимистичнее ожиданий периода 2019-2022 гг.).

Сложившаяся картина ожиданий населения России делает возможным реализацию следующих опций в рамках экономической политики:

- информирование из официальных источников не должно носить оптимистический характер, и содержать в себе подчеркнuto реалистический характер с признанием ошибок и рисков развития;
- основной субъективной проблемой для значительной части населения выступает комбинация трех основных факторов:
  - а) рост потребительских цен; б) отсутствие возможностей сохранить свои сбережения, защитив их от инфляции; в) непредсказуемость развития страны в диапазоне свыше трех месяцев. Из тревожащих факторов за 3-й и 4-й кварталы 2023 г. ушел фактор риска потери рабочего места. Действия по решению этих факторов способны существенно повысить уровень субъективного экономического благополучия в стране.

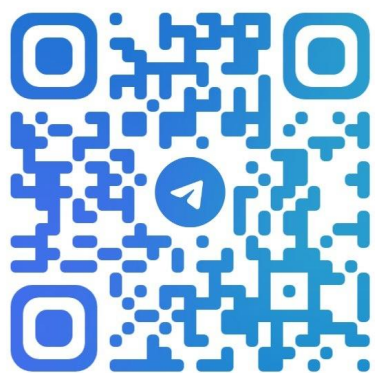

ПСИХОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ

Эффективный инструмент анализа текущей ситуации и прогноза поведения

Получайте ежеквартальный анализ экономического и психологического состояния населения от АННИО ИПЭИ по подписке

E-mail: ipei@ipei.ru

Telegram

VK

